

В тот момент, когда он переступил через огненные врата, Лу Юнькай почувствовал себя как в аду. Жгучее ощущение охватило его, и он почти не мог дышать.

Однако боли он не чувствовал.

Он увидел, что черное пламя, обжигая его тело, все же было отделено от него крошечным расстоянием.

Всего за несколько вдохов Лу Юнькай пронесся через огненные врата.

Перед ним предстал зал, где по центру стояло огромное зеркало, которое он видел у Дамблдора.

Однако зеркало не привлекло внимания Лу Юнькай. Неподалеку перед ним Квиррелл развязал тряпичную повязку на голове, открывая лицо на затылке, и схватил Гарри за шею, прижав к себе за голову.

Гарри, которого сжимал Квиррелл, казалось, испытывал невыносимую боль и издавал душераздирающие крики.

Конечно, Квиррелл чувствовал себя не намного лучше. Рука, которой он держал Гарри, испускала странный красный свет, будто ее что-то жгло, а кожа на ладони покрывалась трещинами.

Как камень, который вот-вот расколется.

«Юнькай! Лови!»

Гарри, измученный болью, первым увидел Лу Юнькай. Сдерживая сильную боль и вынув из кармана своей мантии розовый кристалл размером с кулак, он бросил его в Лу Юнькай.

Лу Юнькай тут же поднял палочку и направил ее на Квиррелла.

«Петрификус Тоталус!»

Заклинание окаменения вырвалось из палочки Лу Юнькай и поразило Квиррелла, который, казалось, втягивался в Гарри.

Гарри, бросив розовый кристалл, словно лишился рассудка от боли и упал на землю без сознания.

А Квиррелл был обездвижен проклятием окаменения.

Стоило Лу Юнькаю облегченно вздохнуть, как произошло нечто чудесное и странное.

Лу Юнькай беспомощно наблюдал, как рука Квиррелла, которая только что треснула как камень, начала ветшать и превращаться в пепел, развеиваясь в воздухе.

И это выветривание медленно распространялось с рук на предплечье.

Очень медленно.

Что, черт возьми, это такое!

Лу Юнькай настолько напугало это ужасающее зрелище, что он весь задрожал.

«Ты! Лу Юнькай!! Отдай мне философский камень!»

Внезапно заговорило лицо на затылке Квиррелла.

«Ты все еще можешь говорить?» Лу Юнькай был ошеломлен и на мгновение не мог здраво рассуждать, потому что его пугало постепенно разрушающееся тело Квиррелла.

Очевидно, заклинание окаменения поразило его, так почему же он все еще может говорить?

«Разве обычное заклинание окаменения может заставить замолчать величайшего колдуна? Быстрее! Принеси мне философский камень, и я вознагражу твою преданность!»

«... Разве величайший колдун не профессор Дамблдор?» — пошутил Лу Юнькай.

Он смотрел на руку Квиррелла.

Она начала рассыпаться.

Раз уж ты собираешься рассыпаться, то давай быстрее!

«Ты знаешь, кто я. Я тоже знаю, кто ты, — продолжило лицо. — Юный мальчишка замыслил против меня, но я не умер. Я бессмертен! Более того, я везде, в каждой тени, каждом уголке, ты и не представляешь!»

«Я не знаю, величайший ли ты волшебник в истории, но если говорить о краснобайстве, то все лавры — твои», — хмыкнул Лу Юнькай. — «Знаешь ли ты все?»

«Я знаю, что ты можешь достать философский камень, но не сможешь заплатить за него цену».

«Ну, я еще могу превратиться в Мерлина! Тогда я и стану величайшим волшебником!» — продолжал препираться Лу Юнькай.

«Дай мне философский камень», — показалось, что лицо почувствовало, как тело Квиррелла рассыпалось до плеч, — «я дам тебе вечную славу и богатство, и статус выше тысяч людей».

«Зачем мне это?» — покачал головой Лу Юнькай.

«Я Темный лорд. Волан-де-Морт», — наконец раскрыло свое имя лицо.

«Вот как? С чего бы мне тебе поверить? Я тоже мог бы сказать, что я реинкарнация Тем-Кого-Нельзя-Называть!» — презрительно фыркнул Лу Юнькай.

Просто он уже был крайне нервным.

Он даже не смел смотреть на все еще распадающегося Квиррелла, а лишь сделал вид, что поднял философский камень, брошенный Гарри.

Он боится, что таинственный незнакомец воспользуется против него прорицанием.

"Забудь, это тело уже разрушено, нет смысла получать философский камень". Волан-де-Морт, похоже, понял, что рука Квиррелла полностью сломана: "Отложи философский камень в сторону и отдай его человеку, у которого ты его спрятал. Иди по мою тетрадь".

".....Что???"

Лу Юнкай был ошеломлен. На мгновение его разум опустел. Он даже забыл, что пытался обманывать Волан-де-Морта, и тупо уставился на это лицо.

"Иди и передай тетрадь, она скажет тебе все, что тебе нужно знать", — лицо, казалось, было очень довольной реакцией Лу Юнкай, и сказало с важным видом.

"Почему... подожди минутку! Что происходит?"

Лу Юнкай поднял магический камень.

Однако он превратился в пригоршню песка, витающего в воздухе, как тело Квиррелла превратилось в пепел.

"...Как это возможно? Черт возьми! Какая магия у этого маленького зверя???"

Волан-де-Морт немного волновался.

Но он, окаменевший здесь, мог только наблюдать, как магический камень, превратившийся в пригоршню песка, соскользнул с пальцев Лу Юнкая на землю.

"Что, черт возьми, происходит? Как я объясню это профессору МакГонагалл и другим позже?" Лу Юнкай присел на корточки, как будто собираясь собрать песок, рассыпанный по земле.

"...Забудь, у меня есть другой способ вернуться в мир. Иди поищи тетрадь, она скажет тебе, что делать дальше". В голосе Волан-де-Морта был оттенок отрешенности.

"Что происходит!!!"

Лу Юнкай выглядел так, будто сходил с ума, роясь в песке, рассыпанном по земле.

Однако в комнате стало совсем тихо.

Через некоторое время Лу Юнкай поднял голову и увидел, что Волан-де-Морта больше нет в комнате, вернее, больше нет Квиррелла.

Лу Юнкай внезапно слабо рухнул на землю и сделал глубокий вдох.

Потом он дико рассмеялся.

Действовать так сложно! Я не знаю, обманули ли мои актерские способности самопровозглашенного величайшего волшебника в истории.

Теперь он восхищается своим собственным остроумием.

В тот момент, когда он услышал, как Волан-де-Морт просит его отнести философский камень в свою тетрадь, Лу Юнкай был действительно смущен.

Наконец он понял, почему эта тетрадь была такой могущественной: оказалось, что ее создал Волан-де-Морт! Даже по словам великого темного мага, который только что превратился в пепел, эта тетрадь могла даже воскресить Волан-де-Морта!

Такой злоедейский предмет на самом деле был спрятан в комнате требований? ?

Лу Юнкай был очень рад, что у него хватило решимости немедленно выбросить тетрадь после того, как он понял, что что-то не так, иначе он действительно не уверен, каким он будет сейчас.

Еще более удачно то, что он не продал тетрадь системе, потому что она была слишком бесполезной. Иначе Бог знает, узнает ли Темный Лорд тайну системы, которой он владеет!

Но это счастье тут же сменилось паникой: Волан-де-Морт, завладевший Квирреллом, знал то, что знала тетрадь, так что, с другой стороны, если Волан-де-Морт знал то, что знала тетрадь, тетрадь тоже знала?

Еще более страшно то, что если Квиррелл или тетрадь — это всего лишь клоны Волан-де-Морта, которые исчезли... то есть ли у него другие клоны? Есть ли другие его клоны, которые тоже усердно думают о воскрешении где-то?

Лу Юнкай мог бы притвориться, что не слышал просьбы Волан-де-Морта, и перестать обращать внимание на выброшенную им тетрадь, но что, если Волан-де-Морт где-то воскреснет?

Боюсь, он немедленно придет сводить счеты с самим собой, маленьким волшебником-учеником, у которого нет никакой поддержки!

Боюсь, к тому времени Дамблдор не придет спасать его, верно?

Лу Юнкай не думал, что сможет спастись живым перед лицом человека, который мог бы бесчинствовать в мире волшебников.

Поэтому в какой-то момент Лу Юнкай чуть не упал на колени перед неизвестной силой черной магии.

Но в тот момент, когда он поймал магический камень, он придумал способ и быстро принял решение попробовать.

Он продал волшебный камень системе и купил горсть кристально чистого песка того же цвета.

В блокноте, то есть Волан-де-Морт, сам же говорил, что ни один настоящий маг не поверит, что существует такая вещь, как система. Лу Юнкай использовал собственные слова, чтобы поспорить и не сомневаться в этом.

Конечно, когда он своими глазами увидел, как волшебный камень превратился в песок, он не заподозрил, что Лу Юнь сделал что-то не так.

Потому что это невозможно.

Теперь, когда Философский камень был уничтожен прямо перед Волан-де-Мортом, ему не нужно было отдавать Философский камень блокноту, и он не сможет помочь Волан-де-Морту воскреснуть, не так ли?

Лу Юнкай тайно радовался в своем сердце.

Просто он не знал, сможет ли он обмануть Волан-де-Морта, который, как было известно, хорошо разбирается в легилименции, поэтому он вообще не осмелился смотреть на тело Квиррелла. Он просто присел на корточки, выглядя так, будто боялся, что его привлекут к ответственности после того, как будет уничтожен Волшебный камень.

Он ждал, когда этот Волан-де-Морт превратится в пепел.

К счастью, мы дождались.

Наконец, Лу Юнь устал смеяться и перестал это делать.

Он повернул голову и взглянул на Гарри, который упал в обморок рядом с ним.

Этот ребенок! Кто дал тебе смелость нападать на меня? Это не смелость, это безрассудство!

Но... Лу Юнкай действительно завидовал ему. Ему не приходилось так много думать, а просто делал то, что хотел без промедления.

Было бы здорово, если бы я мог сделать то же самое.

Неужели плохо жить по принципу «один за всех и все за одного»?

Лу Юнкай снова вздохнул, подперся руками и когда он собирался сесть, в дверь вошла группа

из трех человек, в черном огне.

Дамблдор, МакГонагалл и Снейп.

<http://tl.rulate.ru/book/107059/3880109>